

Весь этот номер посвящен братьям нашим, в узах заточенным. Ежегодно через российские тюрьмы проходит 2,5 млн. человек. Почему оказываются они за колючей проволокой и как уберечь других от рокового шага? Эти темы поднимает газета. Страшные муки претерпевают в неволе душа и тело человека. И Церковь несет заключенным свет Христовой Истины.

НА ПОЖИЗНЕННОЙ

Протоиерей Сергей Баранов

Больше десяти лет я как священник окормляю тюрьмы. Был и на общем, и на строгом, посещал СИЗО. Общался в женской тюрьме и с малолетками. За десять лет много судеб прошло через меня, сотни людей, не всех уже даже помню. Иной раз в городе окликнет кто-то:

– Отец Сергей, здравствуй, дорогой! Не помнишь? Ты к нам на «восьмерку» приезжал.

– Прости, пожалуйста, не помню – много вас у меня. Давно освободился?

– Да, уже год гуляю.

– Не загуливайся только, не попадай больше.

– Дай-то Бог! Удачи Вам, батюшка.

Николая я помню очень хорошо. Его не забуду – случай особый. И режим... Николай – ПЖ – пожизненно заключенный.

За десять лет я пообвыкся с тюремной обстановкой. В первый раз, когда закрылась

за мной «локалка», как-то тесно стало, неуютно. Как будто клаустрофобия. Потом легче, привычней, перестал ощущать разницу до и после «локалки». И вот уже через столько лет попал на пожизненную тюрьму. Неделю был под впечатлением. Потом, когда приехал к своим в «строгую», первое, что сказал:

– Ребята, вы вообще не сидели! По сравнению с ними вы – курортники.

На пожизненной десять человек написали заявления на исповедь. Десять человек согласились на условия, которые поставила администрация. Выводили по одному три сотрудника с автоматами и с собакой. Заключенного закрывали в небольшую клетку из толстой арматуры. В клетке пристегивали наручники. Голова опущена, глаза вниз, свободная рука ладонью вверх. По условиям администрации исповедоваться можно только в присутствии сотрудников.

Николай был третьим. Подхожу к клетке. Он, словно робот, кричит: фамилия, имя, статья, срок. Напряжен как сжатая пружина.

– Тебя Коля зовут?

Пауза. Он не понял, что это я ему. Заключенный такой-то, статья такая-то со ссылкой на другую, срок, режим – от зубов отскакивает. Просто Коля – он уже забыл, отвык, как во сне все.

– Тебя Коля зовут?

Он поднимает глаза – зомби, робот начинает превращаться в человека. На глазах выступают слезы.

– Коля.

– Ты хочешь исповедаться?

– Да буду.

Он уже привык к обезьяннику, в пожизненной – «американка». ЗЭКа сидят не в камерах, а в клетках: на виду, под присмотром. Что бы ты не делал, тебя всегда видят. Поэтому, исповедуясь, он не обращал внимания на сотрудников, которые стояли в шаге от него. Исповедовался искренне, подробно, было время все вспомнить, обдумать. Причащался благоговейно, серьезно. Пришло время прощаться.

– Коля, я тебя поздравляю! У тебя сегодня очень светлый, добрый день. Ты должен пере-

жить счастье, обязательно.

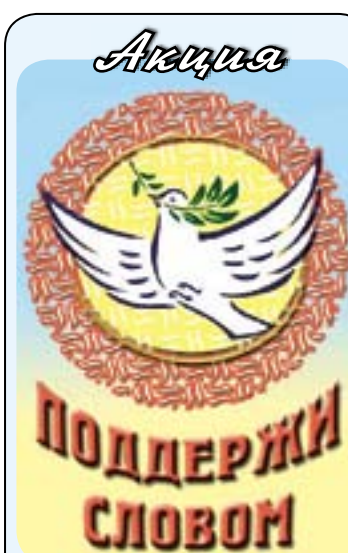
Он смотрит на меня, где-то интуитивно, глубоко чувствуя, что я сказал что-то серьезное, но понять – никак не получается. Счастье и ПЖ совершенно не совместимы. Видно в глазах борьбу, муку. Грустные они, глубокие.

– Коля, ты должен понять, нет, не понять – пережить каждой клеткой: тебя сегодня Бог простил. Все сразу простил, в чем ты каялся. Взял и простил, и все, нет больше ничего. И не просто простил. Он только что кровь за тебя отдал. Кровь и тело Свое тебе, за тебя. Понимаешь? Все так и есть. Иначе чего мы тут с тобой стоим? Ведь не театр же все это.

Я сам говорил очень взволновано, сам все это переживал. Он смотрел на меня огромными глазами. Огромными не величиной, а переживанием. Они обильно наполнились слезой, уже не горькой. Горечь безысходности и тоски отступила, ее место заполняли мир и тихая радость. На несколько минут он перестал быть ПЖ. Передо мной стоял человек – Николай, Коля.

– Батюшка, мне очень хорошо. Спасибо Вам.

Окончание следует.

**ДОРОГИЕ
НАШИ ЧИТАТЕЛИ!**

По благословию священника Орского отделения Социально-миссионерского благочиния протоиерея Сергея Баранова, редакция газеты «Жизнь во Христе - слово о вере» объявляет о начале акции «Поддержи словом». Приглашаем читателей исполнить свой христианский долг, приняв активное участие в добром начинании. Давайте поделимся любовью, сердечным словом и теплотой своей души с людьми, находящимися сегодня за колючей проволокой.

Вспомним слова Господа нашего Иисуса Христа: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 31-40).

Окончание на 5-й стр.

НОВОСТИ-ФАКТЫ-СОБЫТИЯ

В Российских тюрьмах сегодня действует свыше 50 воскресных школ

МОСКВА. Сегодня в пени-тенциарных учреждениях России создано и действует свыше 50 воскресных школ, которые посещают 10,5 тыс. осужденных.

Такие данные были озвучены в ходе "круглого стола", который прошел в синодальном Отделе Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями.

Кроме того, при активном участии священнослужителей исправительных колоний уже построено свыше 360 православных храмов, строится еще 72 церкви, действует более 500 молитвенных комнат. В настоящее время создано свыше 700 православных общин, в которых насчитывается 53,2 тыс. верующих. Священники при посещении тюрем проводят литургии, проповеди и нравственные

беседы с осужденными.

За исправительными учреждениями во всех уголках страны для пастырских посещений закреплены конкретные приходы и священнослужители, которые совмещают работу в колонии с приходской деятельностью.

В синодальном Отделе была открыта экспозиция, на которой представлены иконы, выполненные руками заключенных, и другие творческие работы.

Церковь организует в исправительных учреждениях спортивные мероприятия

Во многих епархиях традицией становится не только духовное окормление заключенных, но и организация в исправительных учреждениях спортивных мероприятий.

НИЖНИЙ НОВГОРОД. Студенты Нижегородской Духовной семинарии побывали в Ардатовской воспитательной колонии. Поездка была организована в рамках практикума по основам тюремного служения. За два дня был проведен ряд совместных мероприятий. Они начались с молебна в недавно построенном на территории колонии Покровском храме. Состоялся футбольный матч между семинаристами и воспитанниками колонии, закончившийся вничью. Затем осужденным показали фильм «Умягчение злых сердец» о Лиговской воспитательной колонии для девочек. Фильм вызвал большой интерес аудитории. Затем был организован просмотр сделанных на футбольном матче фотографий. Семинаристы проводили индивидуальные встречи-беседы с ее воспитанниками.

«Такие мероприятия очень полезны для обеих сторон, - считает священник Евгений Панюшкин. - Студенты приобретают необходимые навыки пастырской работы и опыт общения с различными людьми, а воспитанники колонии видят своих сверстников-семинаристов и понимают, что и для них возможна другая жизнь, другая судьба».

ЕКАТЕРИНБУРГ. Уже несколько лет подряд Спортивный отдел Екатеринбургской епархии организует для осужденных исправительной колонии ИК-10 Екатеринбурга спортивные турниры. Недавно в исправительном учреждении состоялось соревнование по гревому спорту. Заключенные поднимали гири весом 16, 24 и 32 кг. Каждое посещение колонии представителями епархиального Спортивного отдела, по словам заключенных, - настоящий праздник, во время которого они получают массу положительных эмоций, ярких впечатлений.

А руководитель Отдела Игорь Пыжянов считает, что спортивные турниры в колонии, подготовка к ним дают возможность заключенным не только улучшить свою физическую подготовку, но и проверить крепость духа: часто перед началом состязаний беседу с осужденными проводит священнослужитель, а в числе подарков всем участникам обязательно присутствуют иконы и духовные книги.

Победителями во Всероссийском конкурсе православной иконописи стали заключенные

КАЗАНЬ. По результатам II Всероссийского конкурса православной иконописи «Канон» в номинации «Резная икона» первое место заняла икона Божией Матери «Умиление», которую создали отбывающие наказание в исправительной колонии № 5 ГУФСИН по Республике Татарстан Алексей Смирнов и Алексей Нехорошков.

кального резного храма, который открыл двери осужденным прихожанам весной прошлого года. Сегодня резчики работают в мастерской при храме, помимо икон вырезают из дерева сувенирные изделия: наборы шахмат, нард, шкатулки и пр. Свой труд мастера неразрывно связывают со служением Богу, что благотворно сказывается на их дисциплине и становлении на путь исправления.

Оба резчика, не имея специального образования, занимаются резьбой по дереву более 5 лет и научились этому ремеслу в стенах учреждения. На создание резных икон мастеров полтора года назад благословил отец Евгений, окормляющий православную общину осужденных ИК-5.

В числе других мастеров Смирнов и Нехорошков участвовали в строительстве и художественном оформлении уни-

Акция – Крестный ход «Исцелись верой»

ОРЕНБУРГ. Во второй раз Социальное благочиние Оренбургской епархии по благословению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Валентина, митрополита Оренбургского и Бузулукского и при поддержке Правительства области проводит Крестный ход «Исцелись верой».

Акция началась 9 марта и продлится до 12 апреля. Крестный ход с частицей мощей Святителя Николая Чудотворца пройдет по детским домам, приютам, исправительным колониям, Домам престарелых и инвалидов всей Оренбургской области.

В прошлом году Крестный ход с частицами мощей Святителя Николая Чудотворца прошел по социальным учреждениям всей Оренбургской области. Каждый день, на протяжении всей экспедиции, ее участники читали акафисты и совершали молебны Святителю Николаю Чудотворцу. За 35 дней крестным ходом было пройдено около трех тысяч километров по дорогам области, посещение 102 учреждения, в молитвенном общении приняли участие около десяти тысяч человек.

Священник отец Иосиф Фудель: ЗДЕСЬ Я ПОЛЮБИЛ РУССКИЙ НАРОД...

дающийся, хотя бы даже и не среди преступников...

Интересный факт и не единственный: отчаяние – общее явление среди каторжан. Так что тюремному священнику предстоит главным образом поддерживать малодушных и унывающих; обличать ему нечего, потому что совесть лучше его обличает каждого преступника. Но интересно: отчаяние не есть ли причина многих отчаянных поступков? В действиях каторжан очень много напускного, отчасти ради товарищества, отчасти, чтобы заглушить совесть.

Читая записи из дневника священника пересыльной тюрьмы отца Иосифа Фуделя, мы способны больше узнать о том, какой Россия вступила в XX век, открыть для себя мир русской каторги, где тоже люди спасались. В своих записях о. Иосиф не раз говорит, что мы способны нравственно пробуждаться лишь после серьезной встряски.

Только здесь, в тюрьме, я понял весь глубокий смысл народного названия узника несчастным. Только здесь я понял, что такое истинное несчастье и как легко впасть в него всякому человеку! Даже страшно становится.

Самый главный недостаток русского человека – это его полное религиозное невежество. В нем есть общее покаянное чувство и сознание своей греховности, но нет ясного представления о реальном грехе и нет навыка анализировать свою жизнь и замечать грехи; оттого на исповеди почти всегда однообразно убийственное: «Грешен, батюшка». Так продолжается до тех пор, пока гром не грянет.

Совершилось преступление (человек впадал в несчастье, как выражаются), последовала законная кара и... тот же человек как бы проснулся от сна: он уже кается иначе, он как бы переродился. Но для этого перерождения необходима очень сильная встряска вроде каторги. Тюрьма часто не имеет никакого значения.

Во время Петровского погрома в таганской тюрьме начальство вдруг переменяло постную пищу на скоромную. Из-за этого произошло возмущение. Ездил туда помощник инспектора Миклашевский; возмущение прекратилось само собой, когда опять стали давать постную пищу. Где это возможно, кроме России?

В большом ходу у арестантов Псалтирь церковная. Просят почитать, многие просят оставить у них навсегда. Причина этому та, что читают они Псалтирь за упокой. Характерная черта: убийца молится за свою жертву.

На днях мне передал один общественник рубль и просил отслужить панихиду об упокоении Захара. Оказывается, что этот рубль он был должен этому Захару, но в связи с его смертью принес мне для панихиды. Факт вы-

дающийся, хотя бы даже и не среди преступников...

Каторжный Пряхин (убивший за 10 лет человек 18) не мог сидеть в карцере более суток; он умолял выпустить его, так как в темноте ему все время представлялись все его убитые жертвы. Как силен голос совести!.. И может ли человеческое наказание сравниться с Божеским наказанием! В связи с этим вопросом рассмотреть вопрос о смертной казни. Многие требуют ее. Но не есть ли она в некоторых случаях предвосхищение Божьего наказания?..

Будет ли прощение от Господа разбойникам? – спрашивает меня на исповеди один каторжанин. На мой вопрос, отчего он так спрашивает, он ответил, что ему многие товарищи твердили: «Какое же прощение ждать разбойникам? Никакого нет и не будет; мы люди пропащие».

Милительное зрелище представляет кандалное отделение в день отправки на Сахалин. После того, как партия вызвана (перекличка), все, обратясь к иконе, начинают петь молитвы; многие становятся на колени, молитва искренняя, непринужденная, со слезами. В женском отделении бабы в это время ревут.

В древней Руси законы были строже, наказания суровее, но зато отношения людей к заключенным проще: тогда и простолодины, и цари посещали темницы, многие получали полное прощение и выходили на свободу, была тогда живая связь между свободными и узниками... Теперь эта связь заменилась бездушной формалистикой. Узник отделен от всего мира не только физической, но и нравственной стеной; что ему от того, что камера светла, что его кормят хорошо, когда он не видит ни в ком живого участия к себе. Ему нужно живое общение с людьми милосердными, тогда и возрождение его возможно. Не оттого ли теперь тюрьма есть синоним школы порока и преступления?

Роль Церкви в пенитенциарной системе Оренбургской области

Государство стало активно обращаться к Церкви и впускать ее в свои институты, в особенности туда, где происходит соприкосновение граждан с такими понятиями, как закон, военная служба, т. е. в силовые структуры, в частности - в систему исполнения наказаний. Совершение Богослужений и церковных Таинств в колониях и тюрьмах России - давняя традиция, поэтому социальное благочиние в пенитенциарной системе Оренбургской области - это лишь продолжение такой службы.

Социальное благочиние в пенитенциарной системе Оренбургской области осуществляет разнообразную деятельность. В практике оренбургских священников, которые окормляют некоторые колонии, уже есть совместные спортивные мероприятия - проведение футбольных матчей между командами студентов Оренбургских вузов и осужденными. Такие мероприятия - праздник для осужденных и назидательный урок для студентов. Социальное благочиние в пенитенциарной системе Оренбургской области подготовило и духовную образовательную программу для осужденных. Это курс лекционных и практических проповеднических занятий на базе Рязанского Духовного училища, которые уже проводятся в ЮК-25/8 г. Оренбурга.

Трудовое перевоспитание, которое на сегодняшний день является одним из самых доступных средств вразумления оступившихся граждан, не осталось незамеченным Правительством. Так, 27 октября 2007 года Премьер-министр Правительства РФ В.Зубков подписал Постановление «О значительном расширении сферы экономической деятельности для исправительных учреждений». Данное Постановление позволяет внести в Программу социального благочиния новый пункт о возможности осужденных трудиться на социально значимых для нашей области объектах.

Прежде всего, это строительство первого в России Православного спортивного храмового комплекса, строительство которого началось в пос. Весеннем г. Оренбурга. Для строительства уже имеются средства и уже сейчас требуются рабочие руки. Такими работниками вполне могли бы стать осужденные, имеющие отношение к Православной вере, радующие о своем исправлении и положительно характеризующие администрацию колонии.

В программу социального благочиния входит и создание Православного реабилитационного центра для бывших заключенных. На данную программу уже дано особое благословение митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина. Имеется проект и разработка такого центра на базе одного из сел Оренбургского района, где есть заброшенный храм, подлежащий восстановлению при параллельном строительстве сооружений реабилитационного центра. В таком центре основной реабилитацией будет оплачиваемый труд бывших осужденных и комфортабельные условия проживания, а главное - постоянное духовное руководство священника. Трудоустройство бывшего заключенного, наряду с наличием средств к существованию, да еще с жильем, позволяет бывшему осужденному, имея такой социальный пакет поддержки, быстро освоиться в меняющихся экономических и гражданских условиях жизни в стране, обзавестись семьей, получать кредиты и участвовать в программах ипотеки, что в конечном итоге направит его сознание на законный образ жизни в обществе.

В результате в области можно будет ожидать значительное снижение уровня преступности среди бывших осужденных, планируется снизить и уровень преступности среди новичков, которые сейчас вовлекаются бывшими заключенными для участия в преступлениях, да и агитация преступного образа жизни среди молодого поколения резко снизится.

Сотрудничество социального благочиния с УФСИН Оренбургской области крайне необходимо не только для этих двух сторон. Прежде всего, в таком сотрудничестве нуждаются и сами осужденные, и гражданское общество России в целом.

Письма из камеры

Вне церкви нет спасения

О России сегодня говорят по-разному, но по всей стране восстанавливаются разрушенные и строятся новые храмы. Десять лет назад в нашей колонии ИК-5 г. Ново-троицка, силами осужденных встал удивительный, чудный храм. Из Казани и Оренбурга направляли строительные материалы, и храм по Божьему благословению поставили очень быстро. И один Бог знает, сколько за эти годы было вознесено в нашем храме покаянных молитв, сколько душ очистилось в Таинстве исповеди и причастия, просветлено, освободившись от гнета греха. Причастие может дать спасение в этой страшной, извечной войне за души людей, которую неустанно ведет враг Божий и человеческий. Другого пути спасения, вне церкви – нет, и это – Правда Бога.

Цветочные клумбы и деревья вокруг храма любовно ухожены, да и как иначе – Дом Божий, Царство Небесное на земле наш храм, спасение наше.

Однажды увидел, как в колонию приехал начальник УФСИН по Оренбургской области А. П. Тарнавский. Он посетил храм, с христианским благоговением возжег свечу, помолился. Удивительное время. Моя юность пришлась на брежневские времена в богоборческом Советском Союзе. Мог ли я тогда предположить, что увижу в церкви главу государства или начальника всех колоний Оренбуржья?! Нет, конечно. И то, что сегодня в храмы ходят и президенты и генералы, говорит мне, что возвращается Святая Русь и самосознание русского народа-богоносца.

Верующего человека везде легко разглядеть. У него в глазах улыбающийся свет. С ним Дух Утешитель. Слово Бога неизменно: «Где двое или трое из вас соберутся во имя Мое, там Я посреди вас буду». И когда в храме нашем мы собираемся на молитву, мы точно знаем: с нами Бог, и с нами наша вечная святая Русь.

А. МАКСИМОВ, ИК-5.

Помяните хоть одним словом

Здесь на самом деле о многом думается. Часто вспоминаю свою семью, я однажды, как наяву, увидел свою дочь, которая теперь мыкается, чтобы заработать на кусок хлеба... Я сделал все, чтобы семье было плохо. Несколько дней метался от своего бессилия. Чем я мог им помочь? Стал писать письма. На первое не было ответа. Наконец, пришло письмо с несколькими строчками. Постепенно строки потеплели. Теперь я только и живу тем, что жду следующее письмо и запоминаю наизусть предыдущее. Мой сокамерник мне сказал: «Дурак, что у тебя есть семья...» Нет. Если бы не было семьи, дочери, я бы погиб. Меня спасает то, что мне есть перед кем стыдиться и раскаиваться.

Моим двум сокамерникам уже почти десять лет никто не пишет и не приезжает. Они разваливаются духом и физически на глазах. Один сказал: «Я уже несколько раз подавал прошение о том, чтобы меня расстреляли». Он выглядит, как столетний. А ведь ему всего сорок. Говорит очень тихо, почти неразборчиво. «У меня, - говорит, - нет сил даже повеситься». Потом помолчал и говорит: «Я знаю, что за меня никто молиться не будет. Таких, как я, не поминают. Просто проклинают!».

А все же попрошу за всех. Помяните нас по возможности хотя бы одним словом у «Всех скорбящих радость». А лучше всю зону. А наши имена... Думаю, что Бог сам знает всех нас.

Уверовал в Бога в камере смертников...

Крестился 11 лет назад, когда сидел под «вышкой», в камере смертников. Мне тогда был 31 год. Таинство Святого Крещения совершал мой первый духовный отец – протоиерей Глеб Каледа.

Как я пришел к вере? Как уверовал в Бога? Вообще-то это не веселая история. Поскольку обстоятельства сложились так, что мне просто некуда было деваться, как только уверовать во Христа и принять, признать Его своим Спасителем. А ведь до того, как попасть в тюрьму, я практически ничего не знал о Боге и вере. Никогда не задумывался ни о смерти, ни даже о смысле жизни. Но в камере смертников впервые и всерьез задумался о смерти и что будет после нее. Времени на такие размышления у меня оставалось не очень много. Поэтому что сроки, определенные УПК на все жалобы и заявления были весьма ограничены. И это время пролетало просто незаметно. Там не дни считаешь и даже не часы, а секунды. Вот там впервые пришлось узнать, что значит «страх смертный». Хотя я не осознавал в полной мере, что это такое. Говоря честно, меня до ужаса пугала и сама смерть, и последующая за ней неизвестность. Ведь я тогда еще не знал догматов Православия, Христианства.

Там, на «шестом» коридоре (это где сидят смертники), мне не с кем было поговорить на эту тему, (мы сидели по одному в камере, это позже нас стали сажать по двое). Но через некоторое время мне удалось обговорить этот вопрос с одним человеком. И он по-

советовал мне молиться... Коротко, одним словом – молись. Вы знаете, я просто опешил от такого совета вообще, и то, что он оказался таким коротким. И снова спросил его – как это делать. Он сказал, чтобы я говорил все, что на сердце и в душе, а Господь, хоть и невидим, но услышит, т.к. всегда рядом с теми, кто обращается к Нему. И снова такой ответ огорошил меня. Поэтому я еще раз спросил: как это понимать – невидим, но рядом? Он ответил: ты главное говори, и даже можешь делать это не вслух, а про себя, а Господь тебя услышит. Вот с этого момента я, наверное, и стал приобщаться к вере в Бога. Это была моя первая попытка найти Бога.

Молился я каждый день и подолгу. Впрочем, это была еще не молитва. Просто я говорил все, что думал и переживал. И, видимо, в моем монологе Господь услышал что-то такое, что заинтересовало Его. Поскольку, через определенное время я заметил в себе некоторые перемены. Я стал спокойнее, перестал паниковать и реагировать на каждый звук открывающейся двери. Отступила куда-то и перестала страшить мысль, что это идут за мной, и что ведут меня в последний путь.

Даже из этого малого, что я написал о себе, видно, что к вере я пришел с перепугу. С перепугу за свою ничтожную жизнь. Верно говорят, трус умирает каждый раз, когда ему страшно. Чему наглядный пример - мое поведение.

Но так было не всегда, имею в виду, что такой страх я испытывал не все время. Дрожал и боялся я чуть больше года, а просидел в камере смертников три года. Конечно, потом тоже был страх, но это был уже совершенно дру-

гой, без паники и безумства. Вспоминая первое время, когда я только попал в камеру смертников. Чтобы хоть как-то отогнать страх и саму мысль о неизбежной смерти, я читал днем и ночью и все подряд до утомления. Дочитывался до того, что уже не соображал и не понимал того, что читаю. Не замечал, как засыпал. Сон был очень тревожным, и снились в основном одни кошмары. Да и что могло приниться, если читал в основном «ужастики», фантастику и детективы?

Но время шло. После того, как я немного успокоился, стал подумывать, что надо бы обязательно встретиться и поговорить со священником. С такой просьбой я и обратился к начальнику Бутырской тюрьмы. Сначала я встретился с послушником о. Глеба Сергеем Хализевым. Говорили о разном, но основные темы были – Бог, вера, покаяние, крещение. Сергей готовил меня к встрече с о. Глебом, а заодно и к покаянию, после чего могло быть и крещение. Через полгода я встретился уже с о. Глебом. Представляете, он пришел к нам (мы тогда уже вдвоем сидели) прямо в камеру. Общался с нами один, без охраны. Только он и мы – два смертника. А через некоторое время была первая исповедь, покаяние.

Таинство Святого Крещения о. Глеб совершал во вновь восстановленном тюремном Храме. После крещения я просидел в камере смертников примерно еще года полтора. А в мае 1994 года смертную казнь мне заменили на пожизненный срок. Господь по Своей неискаемой милости дал мне еще один шанс встать на путь спасения.

Григорий КИМ.

Драгоценная находка

Здравствуй, батюшка! Расскажу немного о себе. Сам я из Медногорска, татарин. Отбываю наказание за кражу. Срок - 4 года. Остался еще один год. Болею чахоткой. Уверовал в тюрьме. Крестился в 2007 г. на «девятке». Оставшуюся жизнь хочу прожить с Богом в душе и как можно ближе к нему. По освобождению мечтаю, если Богу угодно, найти работу где-нибудь при церкви.

Дорогой батюшка! В настоящее время я пытаюсь приучить себя к умной Иисусовой молитве. Чтобы была непрестанная память Божия и внимательность, а то мысли блуждают, да и о сердце надо заботу приложить.

Мне недавно вот какая мысль пришла. Я ведь живу в большом общежитии. У самого меня страстей много, и у окружающих людей - тоже.

Моя сердечная исповедь

Батюшка родной! К тебе я взываю. Властью, данной тебе от Господа нашего Иисуса Христа, прости мне мои прегрешения. Молю Бога, чтобы помог мне противостоять врагу рода человеческого. Но он меня с легкостью повергает. В душе лезет со страшной силой, мысли блудные всевает, через помыслы пронзает до самого сер-

дца. На совести своей, данной от Бога, пытаюсь построить спасение свое. Молю Господа, чтобы научил молиться, дал терпения, смирения, кротости, благодати Святого Духа. Сердце чистое, чтобы Господь сотворил во мне и поставил на путь истинный правды Своей. Батюшка, научи как избавиться от страстей и сделать достойный плод покаяния. Помоги, наставь на путь истины меня грешного и недостойного.

РОМАН, ИК-5.

дца. На совести своей, данной от Бога, пытаюсь построить спасение свое. Молю Господа, чтобы научил молиться, дал терпения, смирения, кротости, благодати Святого Духа. Сердце чистое, чтобы Господь сотворил во мне и поставил на путь истинный правды Своей. Батюшка, научи как избавиться от страстей и сделать достойный плод покаяния. Помоги, наставь на путь истины меня грешного и недостойного.

АЛЕКСАНДР, ИК-5

Ранняя литургия в Преображенском храме Верхотурского мужского монастыря. Я пришла чуть свет, но опять позже его, незнакомого человека в высоких резиновых сапогах, старой линялой куртке. Он уже стоял перед алтарем по стойке «смирно», как стоит на плацу вышколенный солдат перед строгим генералом. Вот уже пятый день я живу в монастыре, и пятый день этот человек меня опережает. Прихожу - он уже на службе, ухожу - он еще стоит. Вытянут в струнку, внимателен, благочестив. Как удаётся ему, будучи забыт обо всем на свете, растворяться в молитвенном состоянии? Зову на помощь настоятеля.

- Степан! - сразу вычисляет игумен Филипп. - Он у нас бригадир трудников. Жизнь - хоть роман с него пиши. Но это если сам расскажет... Настороженный взгляд слегка раскосых темных глаз, широкие скулы.

- Якут я. Степан Иванович Терехов, в монастыре давно живу. Даже и не знаю, с чего начать...

И начал с начала. Рассказал про первую любовь, школьную, незабываемую.

- Она самой красивой девочкой в школе была. Я на крыльях летал, счастливый был, аж голова кружилась. Ответила она на моё чувство, и понеслось, с тормозов сорвались оба. Догулялись до ребёнка. Опомнились, когда рожать срок подоспел. Она в слёзы: «все узнают, засмеют!... Родила и оставила в роддоме. Но Якутск город небольшой, шла в мешке не утаишь.

Первый опыт нравственного выбора. Это уже потом, повзрослевшие и наошибавшиеся, мы узнаем, что есть такое словосочетание, требующее серьёзного труда души. Тогда, в ту далекую пору великой любви, нравственный выбор сделала мать Степана.

- У тебя есть сын, - сказала ему. Забрала из роддома крошечный свёрток и стала растить. Конечно, та красивая девочка женой не стала. Он окончил школу, поступил в Якутский университет. Жениться. Попал на хорошую работу. Жить бы да радоваться. Но просочилась худая весть - жена ему изменила. Молодость горяча, горда и чересчур справедлива.

- Я не смог простить. Я оставил эту женщину. Потом была пора заливывания ран. Гордое сердце требовало к себе повышенного интереса, и попало на этот интерес как на цепкий крючок. Женщина, брошенная мужем, приехала на Север тоже захлебываясь свои раны. И ей хотелось устроить жизнь, создать семью. Встретились и бросились в объятия друг к другу, перече- ркивая каждый свою про-

шлую незадавшуюся жизнь. Степан к этому времени не бедствовал. На Севере, если работать, не станешь считать копейки до зарплаты.

Они уехали в Иваново - в новую, заманчивую жизнь. Степан пошёл прорабом на стройку. Толкового якута одели быстро, платили хорошо. Но накатанная, благополучная жизнь - плод фантазий людей. Конфликт с начальством. Не стерпел, не выдержал,

боро", будут деньги. Продал. Потом еще. Потом запил от дармовых черновцев.

Похмелье было тяжёлым... Криминальные завсегдатаи демонстрировали „высокие образчики“ мужской дружбы. И опять хотелось есть, и бутерброды с сыром в до- модедовском буфете казались самым желанным на свете лакомством. Голод не тётка...

- Начинается регистрация на рейс...

Наталья Сухинина

нагрубил. Шеф в момент разжаловал Степана в рабочие. А тому хотелось утешения, он так рассчитывал на него в доме жены. Но началось невообразимое. Жена и теща принялись упрекать Степана в неумении жить, в нехватке денег...

- Я сразу понял, что теща и жена задумали от меня избавиться. Жена твердила: поезжай в Москву на заработки, люди едут, хорошо устраиваются, надо крутиться... Куда я поеду, кто меня там ждёт, ни одной живой души у меня в столице не было. Да и боялся я этого города, там такая непохожая на Якутию жизнь.

Он противился сердцем, а жена подталкивала к двери - поезжай, устроившись, я к тебе приеду. Поехал. Но „Степаны из Якутии“ хоть и с хорошими руками, толковыми головами не очень нужны раскрученной столице. Он помыкался без денег и без жилья, да и решил возвращаться в Якутию. Понял, что никто его обратно в Иваново не примет. А там, дома, есть родные, мать, сын. Дал жене в Иваново телеграмму: „Вышли денег на дорогу в Якутию“. Ответа не дождался.

Он облюбовал себе для ночлега Домодедовский аэропорт. Там можно затеряться в многолюдье и не попадаться на глаза стражам порядка. Деньги кончились совсем. Вчера ещё выпил стакан чая с куском засохшей булки, а сегодня уже кружилась от голода голова. Конечно, его тут же вычислили наметанный глаз криминального домодедовского завсегдатая. Предложил услугу: продай ящик „Маль-

Оживление, суета у стойки. Сиротливая дорожная сумка в клеточку. Чья? Никто не смотрит. Так хочется есть. И выпить. И, конечно, улететь в Якутию. Но это потом, а сначала бутерброд с сыром, два, три бутерброда... У бесхозной сумки сразу нашлась хозяйка. Она закричала, схватила Степана за руку. Уже через полчаса за „попытку украсть дорожную сумку“ Степана Терехова везли в наручниках в Матросскую тишину.

Он никогда ничего не читал про ад и адские мучения. Он никогда серьёзно не относился к этим понятиям, да и Господа не вспомнил ни разу в превратностях своей жизни. Но почему, почему, первые слова, произнесенные им тихо, больше сердцем, чем губами, были: „Господи, помилуй!“ Смерд, вонь, матерщина, духота, бесстыжее любопытство. Ад... И - „Господи, помилуй“. Первый раз в жизни. Шутки и забавы преступного мира. На столе рыба, ровные небольшие куски. Бери, ешь. Сколько? Сколько хочешь. Съел два куска. Надо один. Один! Бьют. Пять мисок седрой тюремной каши. Ешь. Съел одну. Ещё ешь. Ещё съел одну. Ещё... Больше не могу. Нет, ешь! Бьют.

Но эти шалости - невинные утехы в сравнении с другими. Господи, помилуй! Больше всего он боялся ночи. Первая попытка его „опустить“ успешна у братанов не увенчалась. Он не смыкал глаз, даже не ложился на нары, сидел на корточках у парши. Вторую ночь силы его уже покидали,

но он знал - стоит забыться - на него набросятся и тогда ему уже не отбиться. Несколько ночей не спал. А тучи над ним сгустились. Злоба на жестокий мир, загнавший сюда, в нечеловеческие условия, злоба на обидчиков „ментов“, злоба на тех, кто разлюбил, предал, вылилась у сокамерников Степана в злобу против него, новичка, неискушённого скуластого якута, и злоба эта была через край озверевших, искореженных сердец и требовала выхода. Он подслушал разговор: сегодня ночью ему уже не отвертеться. Разработанный сценарий, несколько человек окружают его и... и он займёт позорное место опущенного на нижних нарах. Они спали на нижних нарах, те, кого сломали, уничтожили, сделали уродами на всю оставшуюся жизнь. Только не это... Его уже заставляли шестерить и выбили зубы за отказ. Ему перебили ушную перепонку. Но только не это... Решение созрело мгновенно. Он хватается бритву и начинает торопливо пилить ею по запястью. Тупая бритва, очень тупая, скорее... Но вот уже хлынула фонтаном спасительная алая кровь. Его везут в тюремную больницу. Перехитрил...

Но швы на руке, в конце концов, зарубцевались. Надо было возвращаться. - Хата 708. Так называлась наша камера. По тюремному закону надо возвращаться туда, откуда ушёл. Иначе убили бы. И опять скопившаяся после его „курорта“ злоба - с новой силой, новым, низменным удовольствием, выплеснулась в лицо Степана. Били жестоко, не было живого места.

- Как же вы выдержали? - А я молился... Откуда и сила взялась - молиться. Не учил никто, никто никогда не объяснял...

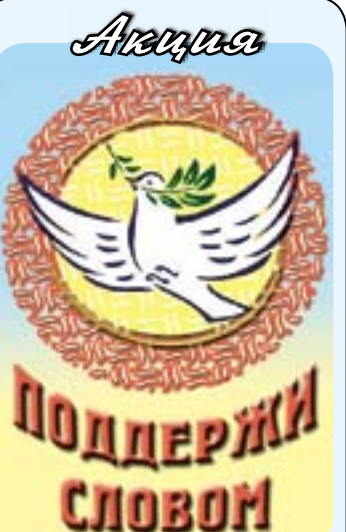
Есть опыт приобретённый, а есть генетический. Может, когда-то давно прабабка Степана молилась истоиво в безисходности своего изболевшегося сердца. И молитва впечаталась в плоть, вошла в формулу крови и потекла по жилам - к поткам. К нему, Степану Терехову, избитому, харкающему кровью у тюремной парашы.

- Господи, помилуй! А дальше чудо. С выпаращенными от ужаса глазами, воровато оглядывався, подполз к нему ночью, когда изматывавшиеся от мести зеки отрубились на своих вторых этажах нар - смотритель Тимоха.

- Слышь, ты, якут, я ничего не понимаю, крыша что ли у меня поехала? Голос мне был явный. Чтобы я тебя защищал. Такой голос, которому не подчиниться страшно.

И он, Тимоха, подчинился. Стал защищать Степана, где хитростью, где педальерованием своих законных прав.

Окончание на 8-й стр.

Окончание. Начало на 1-й стр.

Как же можем мы на деле исполнить слова Христовы: «в темнице был, и вы пришли ко Мне»? Конечно, наше посещение может выражаться не только поездкой в места заключения. Это может быть помощь продуктами, вещами, канцтоварами. А если и это кому-то исполнить затруднительно? Тогда помогите своей молитвой и любящим словом.

Часто родственники, друзья отворачиваются от оступившегося человека, порывают с ним все связи. Поэтому многие люди, томящиеся в заключении, не получают никаких писем, а ведь это единственная их связь с внешним миром. Человек чувствует себя отверженным, никому ненужным, приходит отчаяние...

Наш христианский долг - помочь, поддержать оступившихся. У каждого из нас дома найдется ручка и лист бумаги. Все, что требуется - это немного времени и добрые, ободряющие слова любви, адресованные неизвестному человеку. Мы не имеем права обличать и укорять этих людей. Они уже несут наказание. Напишите несколько искренних, душевных слов поддержки. Приложите своим любящим словом духовный целебный пластырь на рану страдающего человека. Ведь от нашего внимания может зависеть выбор дальнейшего пути узника - к исправлению своей ошибки или вновь к преступлению.

Письма можете отдавать священникам своих приходов, ведь сейчас многие из них окармливают тюрьмы и колонии. Если такой возможности нет, присылайте их с пометкой «Акция ПОДДЕРЖКИ СЛОВОМ» по адресу: г. Орск, ул. Ленинского Комсомола, д. 2, редакция газеты «Жизнь во Христе - слово о вере».

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРОЩЕНИЕ ТЯЖКИХ ГРЕХОВ?

Уже недалек Великий святой праздник Пасхи - день Воскресения Христова. День, который доказывают, что любой человек, даже самый последний разбойник, может получить от Господа прощение и наследовать Царствие Небесное. В преддверии этого праздника предлагаем читателям опубликованное ранее Пасхальное поздравление покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, обращенное ко всем, находящимся в заключении.

Поздравление всем в узах сущим

Дорогие братья и сестры!
Воскресение Твое, Христе Спасе, всю просвети вселенную! - так славословит Святая Церковь величайшее событие в человеческой истории. Радует и веселится всякая тварь в эти дни. Даже солнце “играет”, переливаясь радужными лучами, утром Светлого Христова Воскресения, и православный мир торжествует в эти светлые дни: “Христос Воскресе!”

Господь пришел на землю в образе обычного человека, чтобы избавить людей от уз греха и смерти. Ради нашего спасения Он, безгрешный и невинный, претерпел оскорбления, истязания и страшные муки за весь род человеческий. Умер на Кресте и воскрес, победив смерть. Этим Спаситель мира проложил

каждому из нас путь в жизнь вечную, подарил нам надежду на нее.

Чем можем мы воздать Господу за эту жертву, которую Он принес роду человеческому, за Его добровольное распятие и крестные муки?

Только верой, только любовью. “Сыне, дай мне твое сердце”, - сказал Господь, обращаясь к человеку. Многие из тех, кто находится сейчас в местах лишения свободы, ранее, на воле, не помышляли о Господе и о душе своей. Поздно пришло к таким прозрение. Нередко они, под тяжестью совершенного, не верят в возможность прощения своих грехов, в милосердие Божие. “Возможно ли оно для такого грешника, как я?” - думают они.

Да, возможно, отвечает им Церковь. Припадите с любовью к стопам

Сына Отца Небесного - Господа Воскресшего, чего он хочет. Давид ответил: - Хочу быть черноризцем.

Привратник пошел и сообщил об этом игумену. Игумен вышел, но, видя, что он человек старый, сказал: - Не можешь ты быть здесь, потому что братья много трудятся и живут в великом воздержании. Ты же много нрава и заповедей монастырских не можешь исполнять.

Давид продолжал умолять игумена принять его в монастырь: - Все, что прикажете мне, сделаю, только примите меня.

Игумен отказывался. Тогда Давид сказал: - Знай, отче, что я - Давид, начальник разбойников. Пришел же к вам для того, чтобы оплакивать грехи мои. Если же ты не захочешь принять меня, то клятвенно обещаю, что пойду обратно, приведу с собой своих разбойников и всех вас перебею и разорю монастырь ваш.

Услышав такую угрозу, игумен принял Давида в монастырь и постриг его в иноческий чин.

Начал Давид подвизаться в воздержании и обучаться смирению. В

Опомнившийся злодей и убийца

Святой преподобный Давид был прежде разбойником и причинял много зла людям, многих убивал и был так злобен и жесток, как никто другой. Под своим началом он имел более тридцати человек. Однажды, сидя с ними на горе, задумался он о своей жизни и вспомнил, сколько зла и бедствий причинил людям. Его объял страх. Он оставил своих напарников и пошел в монастырь.

Когда Давид постучался в ворота, вышел привратник и спросил его, чего он хочет. Давид ответил: - Хочу быть черноризцем.

Привратник пошел и сообщил об этом игумену. Игумен вышел, но, видя, что он человек старый, сказал: - Не можешь ты быть здесь, потому что братья много трудятся и живут в великом воздержании. Ты же много нрава и заповедей монастырских не можешь исполнять.

Давид продолжал умолять игумена принять его в монастырь: - Все, что прикажете мне, сделаю, только примите меня.

Игумен отказывался. Тогда Давид сказал: - Знай, отче, что я - Давид, начальник разбойников. Пришел же к вам для того, чтобы оплакивать грехи мои. Если же ты не захочешь принять меня, то клятвенно обещаю, что пойду обратно, приведу с собой своих разбойников и всех вас перебею и разорю монастырь ваш.

Услышав такую угрозу, игумен принял Давида в монастырь и постриг его в иноческий чин.

Начал Давид подвизаться в воздержании и обучаться смирению. В

скором времени он превзошел добродетелями прочих черноризцев в монастыре и стал служить всем на пользу своей жизнью и словом.

Однажды явился Давиду архангел Гавриил и сказал:

- Господь простил грехи твои, и ты будешь отныне творить чудеса. Давид ответил ему:

- Не могу поверить, что так скоро простил Господь грехи мои, ибо они весьма тяжки и многочисленнее песка морского.

Архангел сказал на это:

- Я - Гавриил архангел, который не пощадил Захарию, когда тот не поверил словам моим, но связал язык его в наказание, чтобы он уверовал сказанному мной. Тебя ли пощажу? Итак, отныне ты будешь немым.

Давид поклонился и сказал: - Когда я был разбойником, творил незаконные дела и много проливал крови, тогда ты мне не связывал языка. А теперь, когда я восхотел служить Господу и приносить Ему хвалу, ты связываешь язык мой, чтобы не произносить мне слов!

Ангел ответил:

- Говори, но только тогда, когда славил Бог и молишься Ему, а остальное время да будешь безмолвен.

Давид восхвалял Бога о прощении своих согрешений. После этого он, по милости Божией, творил многие чудеса: слепым возвращал зрение, восстанавливал хромым, исцелял бесноватых. В церкви воспевал благость Божию в молитвах, но никаких друзей слов за ее стенами произнести не мог. Он прожил много лет всем в назидание и мирно преставился ко Господу в преклонных летах.

Давид продолжал умолять игумена принять его в монастырь: - Все, что прикажете мне, сделаю, только примите меня.

Игумен отказывался. Тогда Давид сказал: - Знай, отче, что я - Давид, начальник разбойников. Пришел же к вам для того, чтобы оплакивать грехи мои. Если же ты не захочешь принять меня, то клятвенно обещаю, что пойду обратно, приведу с собой своих разбойников и всех вас перебею и разорю монастырь ваш.

Услышав такую угрозу, игумен принял Давида в монастырь и постриг его в иноческий чин.

Начал Давид подвизаться в воздержании и обучаться смирению. В

Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

Даже один из распятых разбойников, который был слева от Спасителя, злословил Его и говорил: “Если Ты Христос, спаси Себя и нас”.

Другой же разбойник, напротив, унимал его и говорил: “Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же (т. е. на такие же муки и смерть)? Но мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал”. Скалав это, он обратился к Иисусу Христу с молитвою: “Помяни мя, Господи, когда приидешь во Царствии Твоем!”

Милосердный Спаситель принял сердечное раскаяние этого грешника, показавшего такую дивную веру в Него, и ответил благоразумному разбойнику: “Истинно говорю тебе, сегодня же будешь со Мною в раю”.

Если, дорогой брат и сестра, ты страдаешь от своих грехов, греховных болезней и привычек... или думаешь, что ты никогда не исправишься, а злой дух шепчет тебе, что ты совершенно погиб, что ты не можешь уже более иметь надежды на милосердие Божие, о, дорогой брат, вспомни тогда о покающемся разбойнике, что он по милосердию Божию вошел в рай; что для Господа все возможно, осени себя крестным знамением и воззови из глубины сердца к Нему: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!».

Митрополит ТРИФОН (Туркестанов).

Александр СОЛОДОВНИКОВ

00 00 00

Решетка ржавая, спасибо, Спасибо, старая тюрьма! Такую волю дать могли бы Мне только посох да сума. Мной не владеют больше вещи, Все затемняя и глуша.

Но солнце, солнце, солнце блещет И громко говорит душа. Запоры крепкие, спасибо! Спасибо, лезвие штыка!

Такую мудрость дать могли бы Мне только долгие века. Не напрягая больше слуха, Чтoб уцелеть в тревоге дня, Я слышу все томленье духа С Екклесиаста до меня.

Спасибо, свет копилки слабый, Спасибо, жесткая постель. Такую радость дать могла бы Мне только детства колыбель.

Уж я не бьюсь в сетях словесных, Ища причин добру и злу, Но чую близость тайн чудесных И только верю и люблю.

00 00 00

Лен, голубой цветочек, Сколько муки тебе суждено. Мнут тебя, трепят и мчат, Из травинки твоя полотно. Все в тебе обрekli умирающую, Только часть уцелеть должна, Чтобы стать драгоценною тканью, Что бела и тонка, и прочна. Трепи, трепи меня, Боже! Разминай, как зеленый лен. Чтобы стал я судьбой своей тоже В полотно из травы превращен.

00 00 00

Дорожу я воспоминаньем, Как отец меня плавать учил. Покидал средь реки на купанья, Но рядом со мною плыл. И когда я в испуге и муке Задыхался и шел ко дну, Отцовские сильные руки Поднимали меня в вышину. И теперь, когда я утопаю, И воочию вижу конец, Я, как мальчик тот, уповаю, Что рядом со мной Отец. Он вернет из любой разлуки, Вознесет из любой глубины, Предаюсь в Его крепкие руки, И спокойные вижу сны.

Александр МАКСИМОВ, ИК - 5 г. Новотроицка

ПЕСНЯ

00 00 00

Ранимая совесть свербит неустанно, И памятью сердца к Руси Православной Птенцом сиротливым летит торопливо Там звон колокольный, там желтые нивы...

Верните нам веру и храмы, тогда Великою нацией станет толпа, Сплоченная ныне наживой, пороком, Она такова, потому что без Бога.

Там храмы как свечи возженные Богу, Там сто поколений шло веры дорогой, Потом на сто лет угас ее свет, Без веры народ — Толпа или сброд.

00 00 00

За врагов молюсь - Так прощать учусь. Так же истово, Как наказывал.

В соли слез моих Мою сердца грех. Червоточины Мою разума. Сердце празднует В омовении Богородицы заступление.

Раем сладостным Бог меня почтил. Новый радостно Я врагов простил.

Упавшим в греховную тьму, Попавшим в тюрьму Мой голос Господь донесет: «Молитва спасет!»

К болящим, в горячем бреду Я этой строкою приду Мой голос Господь донесет: «Молитва спасет!»

Грехи и враги, я — в тюрьме, Во тьме, тесноте и в дерьме. Молюсь, и Господь помогает. Молитва спасает.

ЛУЧШЕЕ ЗОЛОТО

...И очищу их, как очищают золото...

Зах.13:9

Годы скитаний по тюрьмам - не вычеркнуть. Планы уюта пусть были расколоты, Знает Плавильщик: в горниле мучительном - Лучшее золото!

Труд изнурительный. Тропы опасные. Тело бессильно справиться с холодом. Чье-то ворчание: “А не напрасно ли В пламени золото?”

Скудная пища. Нормы завышены, Кажется, ропот сблизится с голодом. Тело, смирись! По воле Всевышнего Плавится золото!

Фраза из сумрака: “Стенами толстыми Ты окружен, а годы не молоды...” И вспоминается слово Апостола: Будьте, как золото!

В зеркало смотрят глаза усталые, Рано покрылись инеем волосы... Сын не поймет преждевременной старости - Это же золото!

В небе оно Иисусом воспримется И засияет, подобно пламени, Ведь очищалось от разных примесей В огненных камерах.

Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!

Когда все было приготовлено, воины распяли Иисуса Христа. Это было около полудня, по-еврейски в 6-м часу дня. Когда же распяли Его, Он молился за Своих мучителей, говоря: “Отче! прости им, потому что они не знают, что делают”.

Рядом с Иисусом Христом распяли двух злодеев (разбойников), одного по правую, а другого по левую сторону от Него. Так исполнилось предсказание пророка Исаии, который сказал: “И к злодеям причтен был” (Ис. 53, 12).

По приказанию Пилата, к кресту была прибита над головою Иисуса Христа надпись, означавшая вину Его. На ней было написано по-еврейски, по-гречески и по-римски: “Иисус Назорей Царь иудейский”, и многие ее читали. Такая надпись не нравилась врагам Христовым. Поэтому первосвященники пришли к Пилату и говорили: “Не пиши: Царь иудейский, но напиши, что Он говорил: Я Царь Иудейский”. Но Пилат ответил: “Что я написал, то написал”.

Между тем воины, распявшие Иисуса Христа, взяли Его одежды и стали делить между собою. Верхнюю одежду они разорвали на четыре части, каж-

дому воину по части. Хитон же (нижняя одежда) был не сшитый, а весь тканый с верху до низу. Тогда они сказали друг другу: “Не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, кому достанется”. И бросив жребий, воины сидя, стерегли место казни. Так, и здесь сбылось древнее пророчество царя Давида: “Разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий” (Псал. 21, 19).

Враги не перестали оскорблять Иисуса Христа и на кресте. Они, проходя, злословили и, кивая головами, говорили: “Э! Разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого. Если Ты Сын Божий, сойди с креста”.

Также первосвященники, книжники, старейшины и фарисеи, насмехаясь, говорили: “Других спасал, а Самого Себя не может спасти. Если Он Христос, Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, чтобы мы видели, и тогда уверуем в Него. Упавал на Бога; пусть теперь избавит Его Бог, если Он угоден Ему; ведь Он говорил: Я Божий Сын”.

По их примеру и воины-язычники, которые сидели у крестов и стерегли распятых, издеваясь, говорили: “Если Ты

Окончание. Начало на 5-й стр.

Потом, после суда, его повезли в Каширский централ. Там он до дна испил горькую чашу тюремных будней. Сидел в изоляторе, в бетонном мешке с маленьким, будто в насмешку, оконцем. Валявшийся на полу матрац кишел вшами, и опять он молился, и опять „Господи, помилуй“ - не сходило с его губ. Так и жил. Страдал и молился. Скрипел зубами от отчаянья и взывал к Богу. Некрепённый, несчастный, всеми оставленный.

Освободился. Куда ехать? Некуда. Дал телеграмму в Иваново жене: „Помоги деньгами, освободился, хочу уехать в Якутию“. Не ответила. Послал телеграмму первой жене: „Помоги!“ И опять он в Домодедово. Опять кругами ходят вокруг него мужики с угрюмыми лицами. У них чутьё на сидевших. Опять готовы услужить... Помоги, Господи, избавь от их навязчивого участия. За ним уже следили, его пасли. Ну вот он, долгожданный перевод. Скорее, скорее, схватил деньги, бегом в кассу, на регистрацию, в самолёт.

Улетел. Москва „златоглавая“, Москва чужая, он послужил ей сполна и теперь, сидя в самолёте, плачет от счастья, что распрощался с ней, с её заманчивыми посулами и изощрённой жестокостью. Белая, заснеженная Якутия с прозрачным морозом и щемящим чувством собственного дома. Чистый лист бумаги, на котором так хочется писать слова про любовь, надежду, веру и - будущее благополучие. Но мать умерла, сын вырос и увезён родственниками самой красивой девочки неизвестно куда.

Пришел к первой жене, сказал: „Давай сойдёмся, попробуем“. Да только как волка не корми... Пожили чуть-чуть и опять загуляла. А он уехал на Лену строить домики для золотоискателей.

Жизнь погнала дальше своего неприкаянного странника. Пытать счастья? Нет, скрываться от одиночества. Но именно там оно, одиночество, безжалостно ломало его душу. Казалось - впереди беспросвет, он никому не нужен, забыт, предан. Он привык не бояться трудностей. Но зачем ему всё это? Зачем деньги, завтрашний день, кому нужна его жизнь и кому без него будет плохо? Бесовские пути бессмысленности бытия проворны, прочны и убедительны. Степан понял, что ему нечего

возразить, бессмысленность жизни можно оборвать так быстро и так легко. Стал выбирать - как? Несколько вечеров прикидывал, примерял к себе самоубийство без всякого душевного содрогания, даже с любопытством, даже с низменным удовольствием. После непродолжительной дискуссии с самим собой остановился на... „выпить стакан уксусной кислоты и брошусь в Лену для верности“.

- После первого глотка мне стало плохо, стало выворачивать наизнанку. Второй глоток одолеть не мог. Но хватило и одного, чтобы получить страшные ожоги желудка. Сценарий разваливался, до Лены мне уже было не добежать, страшные боли. И я стал, как когда-то в тюрьме, резать

вены. Лезвие попало на этот раз острое, одеяло в момент пропиталось кровью. Помутнело в глазах, круги, круги... Ну, ещё совсем немного и я освобожусь от злых пут земного, жестокого мира. И вдруг лучом в помутнённом сознании - что ты делаешь?! Грех! Остановись! А как остановиться, если уже хлещет кровь? Господи, помилуй! Вбежал перепуганный напарник.

- Скорую, скорее скорую...

В больницу его привезли в беспамятстве. Первое слово, которое он услышал, придя в себя: „нежилец“. Но врачи ошибаются, если диагноз ставит Господь. Он выжил. Господь опять вернул его в земную жизнь, не поменяв, однако, её законы, не сделав никого вокруг Степана добрее и чище. Прежняя жизнь.

- А вы, Степан, вы вернулись в неё прежним?

Степан долго молчит.

Потому что сказать „прежним“ не хочет, а сказать „другим“, значит не рассказать, что было дальше. И он не отвечает на мой вопрос. Ожог кислотой спровоцировал серьёзную язву желудка. Лечили долго, и потихонечку пошло дело на поправку. Стал почитывать газеты. И попалось на глаза Степану брачное объявление. Женщина ищет спутника для совместной жизни. Надежда, она,

как известно, умирает последней. Заволновался, стал обдумывать стилистику письма. Так, мол, и так, одинок, но хочу создать семью. Началась переписка. „Надо бы познакомиться поближе“. „Я не русский, якут“. „Это неважно. Приезжай“. Едва поднялся с больничной койки, помчался по указанному адресу в Челябинск. Приехал. Женщина оказалась спокойной, расчётливой, небедной. Дом - большим, обставленным. Степану

Наталья Сухина

выделили маленькую каморку. Он пылесосил ковры, поливал цветы, гулял с собакой, ходил в аптеку. Семейное счастье со Степаном в планы расчётливой женщины не входило. Когда он попробовал намекнуть, что, мол, не за тем приехал, женщина развела руками:

- Я не держу, уезжай!

- Вот, оказывается, какие бывают брачные объявления, - говорил он мне с удивлением.

А я удивлялась ему. Познавший „прелести Каширского централа“, человек оказался не искушён в самых банальных женских хитростях.

Всё. На этом он поставил точку в поисках семейного счастья. Уехал. Опять на стройку, зарабатывать и ни о чём не думать. Но стал пить. В водке топил все мучающие трезвую голову вопросы - зачем живу, зачем? Однажды, после похмелья, шёл себе по тихой улице северного посёлка и вышел - к храму. Он помнит, как стоял несколько минут в растерянности, силясь понять, почему он так долго ходил мимо. Почему не поспешил сюда сразу же, как освободился. Почему, почему...

Это было одиннадцатого октября. Накануне Покрова Матери Божьей. Под Её покров и шагнул Степан из ветра и холода северной непогоды.

- Я хочу окреститься, но у меня нет денег, я очень хочу, я отдам, я заработаю, окрестите меня в кредит.

Крещёным человеком вышел он в непогоду, опять в суету, во взбудораженный человеческими страстями мир.

Но уже новое время отмерял его календарь. Через несколько дней после Крещения он узнает, что в Свердловской области, в городе Верхотурье, есть монастырь, где нужны крепкие мужские руки. Он,

не раздумывая, туда летит.

- Я инженер-строитель, образование высшее, согласен на любую работу - возьмите.

Его взяли в трудники. Дали койку в общежитии, зачислили на монастырское довольствие. И здесь, в Верхотурье, он впервые познал сла-

дость горьких слёз от покаянной молитвы. Оказывается, так всего много надо выгрести из души, так о многом поскоблеть, пожалуй, да подумать. Долго Господь ждал Своё заблудшее чадо, долго водил по земной, безрадостной пустыне, пока не подвел к дверям храма, не ткнул, как слепого котёнка носом, за его высокую ограду. Тебе сюда, несмышлёный и неразумный. За какими такими миражами гонялся ты по жизни, чего ищешь там, где пустота, зачем прислуживаешь своим страстям, лакейно прогибаясь перед их надуманной значимостью. Раскрой сердце, не таи своих слёз, омой ими собственные заблуждения, людскую злобу и жестокосердие...

- В монастыре уже не было искушений?

- Были, Бес держит крепко, не хочет выпускать добычу. Я уже здесь, Господи, прости, запил. Выгнали меня за пьянку, а я приду днём к раке праведного Симеона, упаду на колени и плачу, плачу. „Неупиваемой Чаше“ молился. Скорби не оставляют, но только знаю я, каким оружием против скорбей воевать. Простили меня, опять вернулся. Радуюсь, работаю, а душа ликует. Да только враг радости не любит. Опять ведь запил, грешный, опять выгнали. Скитался, рядом с мона-

стырем жил, приходил и скулил возле проходной - не гоните, простите. Упал перед настоятелем, плачу. Опять простили меня. И опять радуюсь, опять прошу у Господа, чтобы дал мне силы побороть грех, посрамить его. Назначили меня бригадиром трудников. По милости Божьей, подвизаюсь. Трудись и молись - закон монастырский. А что ещё для спасения надо?

Вечные истины постигаются не сразу. Путь к ним тернист и извилист. Но зато, какая радость, когда их глубокий смысл проникает вдруг однажды в изболелую душу. Целительная благодать зарубцевала в одночасье многолетние язвы и укрепила иммунитет. Долго блуждала Степанова душа-странница, да обрела покой, вывернула на верную дорогу,

...Человек в высоких резиновых сапогах, линялой куртке стоит на молитве. Стоит навывтяжку, не шелохнувшись перед Царскими вратами, которые пока закрыты. Но вот они раскрываются, человек делает низкий поклон и опять вытягивается в струнку. Смотрю на его прямую спину и знаю уже, что это мой брат во Христе, раб Божий Степан. Якут, прибывший к тихой монастырской пристани для молитвы и труда, для борьбы со страстями. Монастырь - клиника, где не произносят слово „поздно“. Господь не допустит по милости Своей неизреченной „летального исхода“ грешной души. Он будет очищать её скорбями, учить уму-разуму, благословлять промыслительными встречами, утешать „случайностями“ и, в конце концов, подведёт человека к очень важным, выстраданным словам. Таким, какие сказал мне Степан Иванович Терехов:

- Мне без Верхотурья не жить. Умирать здесь буду.

Плывёт, плывёт по храму молитва „Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя... Душа ли жертва, жизнь ли жертва, слёзы ли перед алтарём жертвенным особенно солёны? Наверное, и то, и другое, и третье. Господь имеет силу соединять несоединимое. И в этом Его непостижимая мудрость. Слёзы и радость, отчаянье и надежда, жертва и подарок. Нам ли разбираться в истоках этой несовместимости? Нет. Нам радоваться и благодарить. За возможность пусть вечерней, но все-таки успевшей до срока - жертвы.

